

DOI 10.17150/978-5-7253-3085-4.03

УДК 271.2:93/94

ББК 86.372: 63.3(23аб)

Е.В. ДРОБОТУШЕНКО

КАПИТАЛЫ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ ЗАБАЙКАЛЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В статье характеризуются капиталы православных монастырей на территории Забайкалья во второй половине XIX – начале XX вв., т.е. во время существования Забайкальской области. Отмечается, что данная проблематика не стала объектом специального внимания исследователей. Обитатели православной церкви не стали в Забайкалье серьезными «экономическими» игроками в регионе. Они занимались различными видами хозяйственно-экономической деятельности, торговлей. В то же время больших объемов они не приняли. Капиталы, во многом, формировались за счет пожертвований, хранясь в банках, являлись неприкосновенными.

Ключевые слова: православие, монастырь, неприкосновенный капитал, хозяйственно-экономическая деятельность, торговля, Забайкалье.

E. V. DROBOTUSHENKO

CAPITALS OF ORTHODOX MONASTERIES OF TRANSBAIKALIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES

The article characterizes the capitals of Orthodox monasteries on the territory of Transbaikalia about the second half of the XIX – early XX centuries, i.e. during the existence of the Transbaikal region. It is noted that this problem has not become the object of special attention of researchers. The monasteries of the Orthodox Church in Transbaikalia have become serious “economic” players in the region. They were engaged in various types of economic activity, trade. At the same time, they did not accept large volumes. The capitals, in many respects, were formed at the expense of donations, stored in banks, were inviolable.

Keywords: Orthodoxy, monastery, inviolable capital, economic activity, trade, Transbaikalia.

Роль институтов православной церкви в экономических процессах Забайкалья, на сегодня, не стала предметом специального анализа. Отдельные составляющие рассматривались авторами при характеристике истории православия в регионе в целом. Это относится и к исследованию капиталов обитателей в разные годы [1 и др.].

Православные монастыри на Руси, а затем в Российской империи традиционно играли большую роль в хозяйственно-экономической деятельности. Это земледелие, скотоводство, рыболовство, бортничество, производство свечей, торговля произведенными товарами, предметами культа, ростовщичество. В то же время обитатели не всех регионов и не во все периоды учувствовали в экономической жизни в равной мере. Значительно различалось и их финансовое положение.

Однозначной оценки того, когда православное монашество появилось за Байкалом, на сегодня нет. Отдельные исследователи говорят о середине – начале второй половины XVII в. [2, с. 356; 3, с. 84; 4, с. 445]. Однако серьезного подтверждения данному утверждению они не дают.

Мы склоняемся к тому, что первые монашествующие в регионе появились на рубеже восьмого–девятого десятилетий XVII в. Их появление связано с так называемой Даурской духовной миссией. Ее членами основаны две первых православных мужских обители, Селенгинская Свято-Троицкая и Посольская Спасо-Преображенская. Цель их появления за Байкалом – миссионерская деятельность. Для содержания же им от государства даны земельные угодья и рыбные ловли [5, л.л. 13, 15; 6, л. 20; 7, с. 4; 8, с. 691]. Названные монастыри на относительно долгое время стали основными хозяйствующими институтами православной церкви в Западном Забайкалье. Однако в ходе секуляризационной реформы часть владений у обителей государство забрало, переведя их на денежное содержание согласно установленных штатов. В то же время часть пашенных статей и рыбных ловель остались и составили основу хозяйственно-экономической деятельности вплоть до революционных событий 1917 г. и последовавших за ними гонений на религии с конфискацией имущества религиозных институтов.

На востоке региона в начале XVIII в. был основан Нерчинский Успенский мужской монастырь, который, в свою очередь, стал своеобразным центром хозяйственно-экономической деятельности там. Он просуществовал он недолго, будучи зарыт в результате секуляризационной политики властей во второй половине XVIII в. [5, л. 16; 9, л. 46; 10, с. 549]

Во второй четверти XIX в. изначально в виде пустыни была основана Чикойская Иоанно-Предтеченская обитель. В 1915 г. он был перенесен к Староселенгинскому собору, где было положено основание новой Староселенгинской Спасской мужской обители.

В конце XIX в. в административном центре Забайкальской области, г. Чите положено основание Богородицкому женскому монастырю (с 1915 г. – Покровский), а во второй половине первого десятилетия XX в. Мысовскому Успенскому женскому.

Капиталы забайкальских православных монастырей складывались из нескольких составляющих:

- доходы с неприкосновенного капитала в доходных билетах банков; пожертвования, которые не поступали в статью неприкосновенного капитала, а тратились на текущие нужды;
- доходы с торговли (оумлем, сельскохозяйственной продукцией, свечами и культовыми предметами, просфорами);
- доходы со сдачи в аренду имущества;
- доходы от ведения культовой деятельности, т.е. проведение обрядов за плату;
- кружечные сборы.

Две обители региона получали средства на содержание согласно определенным штатам от государства, это Селенгинская и Посольская. Насколько данные средства правильно оценивать в разговоре о месте монастырей в экономическом пространстве региона, однозначно сказать сложно, да и суммы были не слишком большие. При этом имеющиеся публикации и источники их называют разными, также как существует определенная путаница в отнесении обителей к тому или иному классу согласно штатов. Также, по нашему мнению, при анализе места монастырей в экономических процессах региона, не стоит рассматривать в доходной части обителей, поступавшие от государства средства на содержание епитимийцев. По ним имеются данные относительно Селенгинского и Посольского монастырей, но не за все годы.

На сегодня источники не дают нам конкретных сумм по всем статьям доходной части православных обителей Забайкалья, однако отдельные цифры есть.

Источники говорят о том, что практически все забайкальские обители имели неприкосновенный капитал в банках. При этом проценты с него для отдельных обителей являлись основными статьями дохода. Здесь речь идет о Чикойском монастыре.

Значительно меньшими были неприкосновенные капиталы в иных монастырях. Так, на конец XIX в. Селенгинский монастырь в доходных билетах держал в банке 7 555 руб. Основная масса средств – это пожертвования частных лиц, купцов, их вдов, представителей духовенства. 300 руб. пожертвовано Цесаревичем Николаем (будущим императором Николаем II) во время посещения обители в 1891 г. Часть доходных билетов приобретена Селенгинским монастырем на средства, поступившие со сдачи в аренду рыбных статей на оз. Котокель [5, л.л. 14об., 15, 37, 38; 11, л.л. 58об., 61; 12, с. 80].

Посольский монастырь на конец XIX в. имел неприкосновенный капитал приблизительно 10 000 руб., в восьмом десятилетии несколько больше, до 11 000 руб. Помимо процентов с капитала в доходных банковских билетах, обитель на рубеже XIX–XX вв. получала доход по разным статьям около 4 100 руб. в год (в том числе частично от сданных в арен-

ду земельных угодий и рыбных ловель). Отдельно шли поступления в виде процентов с неприкосновенного капитала в 8 600 руб., оставшихся от 10 000 руб., пожертвованных частным лицом для строительства богадельни [5, л.л. 16, 17об.; 13, л. 2; 14, л. 121].

Кардинальные изменения в доходной части Посольского монастыря произошли в начале XX в. (в 1900 г. он становится женским) К 1915 г. неприкосновенный капитал обители за счет этого увеличился до двадцати трех с лишним тыс. руб. Доход вырос до 17 000 руб. в год. При этом подспорьем стали дополнительные средства, выручаемые обителью с продажи производимых при ней свечей, однако сумма в общем доходе была незначительной, около 1 000 руб. [15, л. 2; 16, л. 4; 17, л. 16; 18, л. 4]

Самым богатым из православных монастырей Забайкалья был Чикойский Иоанно-Предтеченский мужской. Только одним жертвователем в Московскую сохранную казну на счет обители было положено 50 000 руб., процент с которых в год составлял 571 руб. По некоторым данным неприкосновенный капитал в облигациях государственного займа, банковских билет, к середине 1890-х гг. составлял более 36 000 руб. К 1900-г. он вырос до 41 000 руб. Здесь не совсем ясно шла ли речь с остатков от 50 000 руб. или это были иные средства. Данный вопрос требует, на сегодня, своего уточнения. Однако, так или иначе, именно проценты с неприкосновенного капитала являлись основой дохода обители. Помимо этого, небольшие средства шли от сданной в аренду земли, продажи скота, предметов культа, просфор, от кружечных сборов. В начале XX в. г. поступало около 3 500 руб. [19, л. 4об.; 20, л.л. 3, 4; 21, л. 7]

Капиталы, созданного в 1915 г. Староселенгинского монастыря, были сформированы переносом таковых со счетом бывшей Чикойской обители. Составляли они в пределах 40 000 руб. В 1920 г. средства, в связи с недовольством жертвователей, вернули Чикойской Иоанно-Предтеченской пустыни (в 1915 г. монастырь, в связи с переносом в Староселенгинск, изменил статус). Первое пятилетие своего существования доходная часть Староселенгинской обители формировалась от процентов с названного капитала. Сельскохозяйственные угодья и рыбные ловли на реках, переведенные также от Чикойского монастыря были незначительными. Данные о продажах производимой продукции сельского хозяйства или рыбы, нас сегодня, в источниках не встречены, также как нет информации о поступлениях от служб, продажи предметов культа, просфор, от кружечных сборов [22, л. 11, 16, 26, 27].

Читинский Богородицкий монастырь, в силу отсутствия земельных владений и рыболовных статей, средства от продажи сельскохозяйственной продукции или рыбы не получал. Основу его доходов, в первые годы, как и в иных в иных обителях составляли проценты с непри-

косновенного капитала. К началу XX в. он составлял до 6 000 руб., из них 20 облигаций Восточного займа 1877 г., каждая из которых на 100 руб., пожертвовал основатель монастыря викарий Иркутской епархии, епископ Селенгинский Преосвященный Мелетий (Якимов). Хранились средства в Читинском отделении Государственного банка. В 1915 г. обещание поступления составили более 13 000 руб. источники не дают информации о статьях поступлений. С учетом того, что неприкосновенный капитал оставался примерно таким же, проценты с него не могли стать основой поступлений [16, л. 4; 23, л. 21, 97; 24, л. 38; 25, л. 2, 3].

По последнему из православных монастырей Забайкалья в рассматриваемое время, Мысовскому Успенскому, источники не приводят данных относительно капиталов.

По подсчетам известного советского исследователя истории православия в Забайкалье М.Л. Нейтмана в 1905–1907 гг. весь капитал Забайкальской епархии составлял около 1 110 000 руб. [26, с. 12] Приведенные выше данные говорят о том, что капиталы монастырей епархии в общей массе составляли не много

Православные монастыри Забайкалья принимали участие в экономической жизни региона. Прежде всего, рыболовством и продажей омуля, производством сельскохозяйственной продукции и частичной ее продажей. Две обители с конца XIX – начала XX вв. производили свечи, продавая их. Определенные объемы были у торговли предметами культа. В то же время важную роль в доходной части игра неприкосновенные капиталы, которые формировались за счет частных пожертвований и хранились в виде билетов или облигаций в банках.

Таким образом, забайкальские православные обители были в рассматриваемое время не слишком богатыми, однако средств на текущие нужды, в целом, хватало. Источники говорят о том, что периодически велось капитальное строительство и осуществлялись текущие ремонты.

Следует отметить, что хозяйственно-экономическая деятельность монастырей православной церкви в Забайкалье, их финансовое положение в разные годы, на сегодня, изучены только отчасти. Требуется серьезная работа с источниками для воссоздания наиболее полной картины в рамках предметного поля исследования.

Список использованной литературы и источников

1. Косых В.И. Забайкальская епархия накануне и в годы первой российской революции / В.И. Косых. – Чита : Издательство Забайкальского государственного педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского, 1999. – 196 с.
2. Корелин И. Историческая записка о церквях г. Нерчинска / И. Корелин // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. – 1878. – № 32. – С. 354–364.

3. Санников А.П. Комментарий к историческому описанию Посольского Спасо-Преображенского монастыря / А.П. Санников, О.В. Бычков // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. (историко-археологические исследования). – Владивосток : Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 1998. – Т. 3. – С. 83–89.
4. Цыренжапова Д.Е. Церковь Успения Пресвятой Богородицы / Д.Е. Цыренжапова, Г.П. Мартынюк // Малая энциклопедия Забайкалья. Архитектура и строительство / Гл. ред. Н.Н. Жданова. – Новосибирск : «Наука», 2016. – С. 445–446.
5. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). – Ф. 8. – Оп. 1. – Д. 4.
6. ГАЗК. – Ф. 282. – Оп. 1. – Д. 2130.
7. Памятная книжка Забайкальской области на 1912 г. (С изменениями, последовавшими на 1 мая 1912 г.). – Чита : Электро-типография Забайкальского областного правления, 1912. – 351 с.
8. Сойкин П.П. Православные русские обитатели. Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне / П.П. Сойкин. – Санкт-Петербург : Воскресенье, 1994. – 732 с.
9. ГАЗК. – Ф. 8. – Оп. 1. – Д. 381.
10. Манифест // Полное Собрание Законов Российской империи, с 1649 года. Т. XVI. с 28 июня 1762 по 1765. – Санкт-Петербург : Печатно в Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 549.
11. ГАЗК. – Ф. 8. – Оп. 1. – Д. 16.
12. Посещение Забайкалья Его Императорским Высочеством наследником цесаревичем и Великим князем Николаем Александровичем в 1891 году. – Санкт-Петербург : тип. А.С. Суворина, 1892. – 98 с.
13. ГАЗК. – Ф. 282. – Оп. 1. – Д. 2154.
14. ГАЗК. – Ф. 282. – Оп. 1. – Д. 2179.
15. ГАЗК. – Ф. 8. – Оп. 1. – Д. 1063.
16. ГАЗК. – Ф. 8. – Оп. 1. – Д. 1212.
17. ГАЗК. – Ф. 8. – Оп. 1. – Д. 1595.
18. ГАЗК. – Ф. 282. – Оп. 1. – Д. 3049.
19. ГАЗК. – Ф. 8. – Оп. 1. – Д. 1034.
20. ГАЗК. – Ф. 8. – Оп. 1. – Д. 1955.
21. ГАЗК. – Ф. 282. – Оп. 1. – Д. 2797.
22. ГАЗК. – Ф. 8. – Оп. 1. – Д. 1582.
23. ГАЗК. – Ф. 282. – Оп. 1. – Д. 2717.
24. ГАЗК. – Ф. 282. – Оп. 1. – Д. 2837.
25. ГАЗК. – Ф. 282. – Оп. 1. – Д. 3122.
26. Нейтман М.Л. Реакционная деятельность православной церкви Забайкалья в период революции 1905–1907 гг. / М.Л. Нейтман // Проблемы краеведения. – Чита : Забайкальский филиал географического общества СССР, 1972. – Вып. 6. – С. 11–13.

Информация об авторе

Дроботушенко Евгений Викторович – кандидат исторических наук, доцент, декан, историко-филологический факультет, Забайкальский государственный

университет, 672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, д. 30, e-mail: DRZZ@yandex.ru

Author

Evgeny V. Drobotushenko – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Dean, Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, 30, Alexandro-Zavodskaya str., Chita, 672039, e-mail: DRZZ@yandex.ru